

Борьба с дискриминацией или реполитизация спорта? Специфика восприятия движения Black Lives Matter в онлайн-сообществах спортивных болельщиков*

Евгений Сальников

Доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин,
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
Адрес: ул. Игнатова, д. 2, г. Орел, Российская Федерация 302027
E-mail: esalnikov2005@yandex.ru

Инна Сальникова

Старший преподаватель кафедры сервиса, Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева
Адрес: ул. Комсомольская, д. 95, г. Орел, Российская Федерация 302018
E-mail: inna-salnikova@yandex.ru

В начале XXI века новой формой политизации спорта оказалась радикальная трактовка расовой дискриминации, предложенная в рамках Критической расовой теории (CRT). Наиболее ярким воплощением ее идеологии и практики стало движение BLM, акции которого поддержали целый ряд спортсменов и спортивных организаций, что вызвало неоднозначную реакцию в сообществах болельщиков. Авторы указывают на существующие исследования фанатской среды, в которых анализируется специфика восприятия болельщиками BLM-акций в сфере спорта. Также они обнаруживают неизученное до сих пор дискурсивное поле в виде комментариев отечественных болельщиков на форумах агентств спортивных новостей. Авторы предполагают, что изучение онлайн-комментариев к новостям об участии или неучастии российских спортсменов в BLM-акциях позволит выявить имплицитные установки и смысловые рамки восприятия российскими любителями спорта новой трактовки расовой проблемы в спорте. Уже в ходе сбора и предварительного изучения материала ими зафиксирована пестрота оценок BLM-акций в спорте: часть российских болельщиков поддерживает спортсменов в их борьбе с дискриминацией, часть же категорически не принимает их позицию. По мнению исследователей, здесь на обыденном уровне признается иллюзорная природа BLM. Специфика социального измерения расизма, на которой настаивает CRT, отечественными болельщиками в подавляющем большинстве не понимается, и потому BLM-акции предстают для них внешними для спорта феноменами, имеющими прежде всего политическое измерение. Отдельного внимания заслуживает выявленный авторами у сообщества российских болельщиков паттерн восприятия России как особого пространства, в котором в силу истории, морально-нравственных характеристик населения и специфичной ментальности дискриминационные практики в целом нехарактерны и борьба с ними неактуальна. Данная топика может стать перспективным полем будущих исследований.

Ключевые слова: Black Lives Matter, Критическая расовая теория, расизм, дискриминация, протестные движения, спорт, болельщики

* Работа опубликована при поддержке Программы «Университетское партнерство».

Социологические исследования расизма в спорте

Расовый аспект спорта становится предметом научных исследований еще в первой половине XX века. Для данного периода характерны представления о спорте как пространстве, в котором заметнее всего проявляются расовые различия. В специализированных журналах «Volk und Rasse», «Die Rasse» давались псевдонаучные обоснования зависимости результатов спортсменов от расовой принадлежности, дискутировалось расовое различие белых и чернокожих спортсменов. Классической для этого подхода работой считается монографическое исследование Л. Тиралы «Спорт и раса» (Tirala, 1936). Сразу следует подчеркнуть, что большинство работ национал-социалистических антропологов носили не столько научный, сколько публицистический характер (Alkmeyer, Bröskamp, 1996).

После Второй мировой войны происходит кардинальная смена ценностных ориентиров исследований, и спорт начинает рассматриваться в качестве института, не столько проявляющего, сколько, напротив, стирающего расовые и этнические границы. При этом с 1960-х годов в американской, а немного позднее в британской социологии набирают силу исследования дискриминационных и сегрегационных практик в спорте (Edwards, 1969, 1973; McPherson, 1974, 1977; Talamini, Page, 1973; Birrel, 1989). Было установлено, что несмотря на массовое присутствие черных атлетов в большинстве видов спорта, особенно в игровых дисциплинах, таких как американский футбол и баскетбол, они подвергаются дискриминации по интеллектуальному признаку (Coakley, 1994; Loy, McElvogue, 1971). Так, лишь в исключительных случаях представители черной расы становились тренерами, менеджерами или спортивными чиновниками высокого уровня. При этом исследователи подвергли критическому анализу устойчивые стереотипы о том, что чернокожие атлеты занимают ведущие позиции в ряде спортивных дисциплин (прежде всего в спринте) исключительно благодаря природным особенностям без учета социальных условий, способствовавших этим результатам (Cashmore, 1982; Jarvie, 1991; Wiggins, 1986). В 1980–1990-х годах была написана серия работ по проблеме сексизма и расизма в отношении чернокожих спортсменов (Sloan, 1981; Smith, 1992). В начале XXI века исследования скрытых и неявных инструментов расизма в спорте получили дальнейшее развитие (Bruening, 2005; Carrington, 2013; Nylton, 2018).

С последней трети XX века отдельным предметом в исследованиях спорта становятся болельщики. Значительный вклад в данное направление внесли такие социальные теоретики, как У. Эко (Эко, 2009), П. Бурдьё (Бурдьё, 2009), Г. Пильц (Пильц, 2009). В целом ряде работ по отдельным видам спорта была раскрыта специфика культурных и поведенческих практик данной социальной группы, в том числе и в проекции расизма (Armstrong, 1998; Brown, 2007).

Отдельного внимания заслуживает исследование расизма в среде английских футбольных фанатов, проведенное Дж. Клиландом (Cleland, 2014). Эмпирической базой для него стали онлайн-форумы и социальные сети болельщиков. Аналогич-

ные исследования на базе специализированных интернет-ресурсов проводились и американскими социологами, изучавшими расизм в среде фанатов баскетбола и иных видов спорта (Love, Hughey, 2015; Love, Gonzalez-Sobrino, Hughey, 2017; Sanderson, Frederick, Stocz, 2016). В результате был выявлен значительный масштаб расовой дискриминации в виртуальной среде общения спортивных болельщиков, что позволило обосновать использование термина «кибер-расизм» для обозначения взглядов части фанатов (Lewis, Gantz, 2019).

Отличительной чертой новейших социологических исследований расизма в спорте вообще и в среде болельщиков в частности стала их опора на положения Критической расовой теории (Critical Race Theory, CRT). К числу базовых принципов CRT следует отнести идеи Ч. Харриса (Harris, 1993), рассматривавшего расу не в качестве биологической характеристики, но как разновидность социальной собственности. Для него принадлежность к белой расе являлась социально значимым благом и формировала преимущественный капитал, определявший положение и проекцию возможностей в системе социальных отношений, что впоследствии получило правовую защиту.

Согласно представлениям сторонников CRT, принадлежность к белой расе служит не только фактором идентификации, но одновременно идеологией и устойчивой формой социального поведения (Chennault, 1998). По их мнению, обладавшие властью европейцы внедрили в систему общественных институтов свои культурные обычаи, политические практики, религиозные верования и стратегии интеллектуальной деятельности в качестве фундамента американской демократии. Расизм трактуется здесь как дискриминационная практика, основанная на расе, которая понимается не как биологически фиксируемое отличие, препятствующее доступу к социальным благам, но как форма собственности определенных социальных групп, скрыто закрепленная в социальных институтах и общественном сознании (Harris, 1993; Feagin, 2006; Feagin, 2013).

Для сторонников данного подхода вся предшествующая борьба с дискриминацией сводилась к тому, чтобы представители не-белой расы получили возможность вести образ жизни белого человека. На их взгляд, в результате дискриминация была не устранена, а, напротив, еще в большей мере легализована и интегрирована в социальную среду, сформировав основу для идентификационной модели, идеологии и формы социального поведения по образу белой расы. Поэтому акции, легитимированные CRT, направлены не на получение права «быть белым», а на разрушение самой дискриминационной модели социальных отношений, делающей социальное пространство собственностью европеоидной расы. Для BLM-активистов политическая система государства есть воплощение расизма, а потому протест направлен на разрушение сложившейся системы дискриминации, в том числе и в спорте (Faust, 2019).

Применение положений CRT к спорту позволило ее сторонникам утверждать об обнаружении новых дискриминационных практик. К. Хилтон в целом ряде своих работ представил бессознательно реализуемые практики построения мира

спорта по образцам поведения, свойственным белой расе. Теперь речь шла уже не столько о недостаточном количестве, например, чернокожих тренеров или менеджеров, но о том, что занимать данные посты могут только те, кто воспринимает образцы социального поведения белой расы (Hylton, 2009; Hylton, 2010; Hylton, Long, 2015). В рамках подобных представлений сама тренерская среда «представляет собой пространство, в котором расовые, этнические и гендерные диспропорции создают устойчивые структуры властных отношений, в которых новую силу приобретают практики дискриминации или предоставления благ» (Rankin-Wright, 2016: 357).

Исследования различных аспектов спорта с теоретических позиций CRT проводились и рядом других социологов (Carrington, 2010; Hawkins, 2017). На основе именно этих подходов в ряде работ анализируются практики движения Black Lives Matter в спорте (Hylton, 2020). Позитивное влияние протестных акций на преодоление дискриминационных практик в южноафриканском крикете рассматривали Д. Маралак и Л. Сворт (Swart, Maralack, 2020). BLM-активизм американских спортсменов и его отражение в средствах массовой информации исследовали Д. Бойкофф и Б. Каррингтон (Boykoff, Carrington, 2020). Поддержку Д. Леброном и в целом ситуацию с BLM-акциями в баскетболе изучали Д. Кумбс и Д. Кассило (Coombs, Cassilo, 2017).

Работа Кристи Оширо и ее соавторов

Отдельный интерес в рамках данной темы представляет исследование американских социологов К. Оширо, А. Уимса и Дж. Сингера (Oshiro et al., 2020), изучавших конкретно отношение болельщиков к акциям BLM в спорте и в целом к поддержке спортсменами новых форм борьбы с расовой дискриминацией. Эмпирическую базу их исследования составили сообщения, размещенные пользователями на сайте команды по американскому футболу Texas A&M Aggies, играющей в Западном дивизионе Юго-восточной конференции Национальной ассоциации студенческого спорта (National Collegiate Athletic Association, NCAA) и интегрированной с Техасским университетом A&M (Texas A&M University, TAMU).

Данный проект американских социологов предполагал изучение скрытых форм и механизмов расовой дискриминации, о которых идет речь в CRT. Гипотеза исследовательской группы под руководством Кристи Оширо состояла в том, что изучение отношения болельщиков к спортсменам, поддерживающим BLM и участвующим в акциях непосредственно во время соревнований, позволит выявить бессознательно присутствующие в обществе установки и смысловые рамки восприятия ситуации, которые задают ее прочтение в дискриминационном ключе, монополизируя образ жизни представителей белой расы в качестве единственно правильного. Объектом исследования американских ученых стали комментарии на сайте TexAgs.com, в которых болельщики обсуждали поддержку игроками команды акций движения Black Lives Matter и социальный активизм бывших и дей-

ствующих членов клуба. Базовым методом исследования был контент-анализ комментариев болельщиков. Реконструкция содержания высказываний позволила социологам систематизировать отношение фанатов к поведению спортсменов. Временные рамки анализа простирались с января 2017 по январь 2018 года.

Непосредственными поводами к комментариям послужили выступления президента США Дональда Трампа и ряда официальных лиц Национальной футбольной лиги (NFL) в отношении коленопреклоненного выражения протеста, ответная акция спортсменов-активистов BLM «Выбери свою сторону в воскресенье»¹ и ряд других событий, в которых приняли участие бывшие или действующие игроки Texas Aggies: М. Бенетт, М. Эванс, М. Гарретт, В. Миллер (Ibid.: 8).

В ходе проведенного анализа Оширо и ее соавторы разработали типологию отношения болельщиков к BLM-активизму спортсменов. Во-первых, речь идет об *оценочном отношении*, когда одна часть болельщиков поддержала протестные акции, солидаризуясь с действиями спортсменов, другая же их часть оценила подобные действия негативно, указывая на их неприемлемость. В этом случае, как правило, происходила персонализация акций BLM с их соотнесением с личностями отдельных спортсменов: «хорошие Aggies» vs. «плохие Aggies» (Good/True Aggie Versus Bad Aggie Dichotomy в терминологии К. Оширо) (Ibid.: 10).

Вторым выявленным типом отношений болельщиков к BLM-активизму стала *интерпретация поведения* спортсменов в широком социальном контексте, когда фанаты уже не просто оценивают, а осмысливают события и действия спортсменов. Здесь сохранялась персонализация, но исчезала категоричность и полярность оценок. Оширо именует данный вариант «глупые/заблудшие овцы» (Dumb/Misguided Sheep). В этом случае участники протестных акций предстают жертвами дезинформации и обмана, которых использовали другие люди в своих интересах (Ibid.: 12).

Наконец, в третьем варианте общественного восприятия BLM-активизма спортсменов происходит *криминализация участников* — они описываются как Thug (бандиты, головорезы). В этом случае разрывается связь спорта и BLM и движение против расовой дискриминации трактуется исключительно как преступное сообщество. Хотя в самих акциях спортсменов прямого насилия нет, но болельщики видят в них именно противоправную природу, скрытый бандитизм, разбой и беспорядки. Примыкая к ним, спортсмены становятся такими же преступниками (Ibid.: 13).

Признавая несомненную научную ценность полученных американскими социологами результатов, мы все же позволим себе критику избыточной теоретизации общественной практики, имеющей место в исследовании Оширо и ее соавторов. На наш взгляд, трактовка неприятия акций BLM частью болельщиков как следствие неприятия ими фундаментальных положений CRT, скорее, выражает идеологическую индоктринацию той части академического сообщества, к которой

1. В ее рамках целый ряд игроков NFL публично преклонили колени в знак несогласия с тем, что президент Трамп назвал спортсменов-активистов «сукиными детьми».

принадлежат авторы исследования. Определенные их выводы видятся нам несколько поспешными и не вполне обоснованными. Например, такие как указание на взаимосвязь оценочного отношения (Good/True Aggie vs. Bad Aggie) с принятием или неприятием трактовки расы в духе CRT, или же утверждение о том, что «принадлежность к белой расе как идентичность, идеология и институт составляла социальный капитал пользователей онлайн-сообщества болельщиков и применялась в отношении спортсменов, протестующих против расовой дискриминации» (Ibid.: 18).

При этом представляется, что в методологическом отношении исследование Оширо имеет более широкое поле приложения, чем простое подтверждение верности CRT. Анализ комментариев членов онлайн-сообществ болельщиков позволяет не только интерпретировать отношение фанатов к концептуальным положениям Критической расовой теории, но и выявить смысловые установки в понимании движений типа BLM вообще, в том числе и посредством постановки вопроса о политическом измерении самой борьбы с расовой дискриминацией в современном спорте. Данная методология может быть также использована в исследованиях компаративистского характера с целью изучения особенностей отношения болельщиков разных стран к акциям типа BLM, специфики политизации расовой проблемы в современном спорте, отношения к политическому активизму спортсменов непосредственно в ходе соревнований и т. д. Для получения ответов на эти вопросы американские социологи разработали вполне удачную методику анализа онлайн-комментариев любителей спорта.

Российские спортивные болельщики как перспективное поле исследований

В последнее время появились первые исследования среды спортивных болельщиков, проведенные отечественными социологами. Интересный анализ спорта как медиафеномена и среды телевизионных болельщиков сделала В. Зверева (Зверева, 2006). Попытку объяснения отдельных сторон культуры болельщиков через экзистенциальное поле азарта предложил А. Секацкий (Секацкий, 2013). Подробный анализ футбольного фанатизма как объекта изучения социальных наук осуществила Е. Глориозова (Глориозова, 2018). Реконструкцию процесса радикализации украинских футбольных болельщиков представил О. Кильдюшов (Кильдюшов, 2014), который обращался и к анализу субкультуры спортивных фанатов в целом (Кильдюшов, 2011).

При этом в отечественной социологии тема Black Lives Matter в спорте еще не получила отдельного рассмотрения. В ряде работ, затрагивающих феномен BLM, протестные акции трактуются преимущественно как «расовые бунты и погромы» (Резникова, Внуковская, 2020: 177) или как «расовые беспорядки» (Покудов, 2020: 75), представляются «вихревыми социокультурными явлениями, порождаемыми отсутствием здравого смысла, рационального восприятия реальности, а также

подменной национальной идеи идеологическими теориями» (Резникова, Внуковская, 2020: 177). Стоит ли говорить, что такое упрощение сильно ограничивает исследовательскую перспективу.

При этом перенос подхода, разработанного Кристи Оширо с соавторами, на реалии нашей страны требует определенной спецификации методологии. Так, применительно к российскому спорту мы не имеем возможности выбрать в качестве эмпирической базы сообщество болельщиков отдельной студенческой команды, локализованное на ее собственном интернет-форуме. Как и сам студенческий спорт, так и среда его болельщиков, включая их активность на официальных сайтах команд, не достигли в нашей стране того уровня институционализации, чтобы стать отдельным предметом изучения. Однако это затруднение не кажется нам решающим. Центральным объектом в методологии К. Оширо выступали реакции на поддержку спортсменами акций BLM. В российских реалиях для ответа на вопрос, как воспринимаются BLM-акции российскими болельщиками, вполне допустимо изучить методами контент- и дискурс-анализа комментарии болельщиков, например, на сайтах агрегаторов новостей спорта.

По аналогии с американским исследованием можно предположить, что изучение онлайн-комментариев к новостям об участии или неучастии российских спортсменов в BLM-акциях позволит выявить имплицитные установки и смысловые рамки восприятия отечественными болельщиками новой трактовки расовой проблемы в спорте. При этом не обязательно разделять априорное подозрение в кибер-расизме в адрес фанатов со стороны американских социологов в духе концептуальных положений CRT, чтобы выяснить наиболее типичные паттерны прочтения BLM-акций и отношения к спортсменам, в них участвующим. Интерес здесь могут представлять два аспекта: 1) как оценивается участие спортсменов в BLM-акциях при проведении соревнований и 2) как болельщики понимают сущность этих акций, т. е. как они воспринимают предлагаемую BLM-трактовку расовой проблемы в спорте, в чем видят причины появления и распространения BLM-акций в спорте.

В качестве эмпирической базы могут использоваться комментарии, оставленные к сообщениям наиболее крупных российских спортивных новостных агентств, посвященным тематике BLM в спорте. Так, нами были выявлены релевантные массивы материала на следующих интернет-ресурсах: Sports.ru, Championat.com, Sport-express, Sportbox.ru. По нашим подсчетам, в 2020 году данные агентства разместили девять статей об участии российских спортсменов в BLM-акциях. Пять из них предлагали вниманию ситуацию, возникшую на матче группового этапа Лиги чемпионов по футболу УЕФА между ФК «Краснодар» и ФК «Челси» 28 октября 2020 года, когда все футболисты лондонского клуба перед началом встречи склонили колено в знак солидарности с BLM, а из состава ФК «Краснодар» акцию поддержало лишь несколько человек (Sportbox.ru, 2020; Спорт-Экспресс, 2020а, 2020б; Sports.ru, 2020а, 2020б). Помимо этого кейса новостные агентства размещали также сообщения об особой позиции российского пилота «Формулы-1» В. Пе-

трома по вопросу поддержки BLM-движения в автоспорте (Чемпионат, 2020), об инициативе переименования вашингтонской команды Национальной футбольной лиги США «Вашингтон Редскинз» (Sports.ru, 2020в) и акции российского вратаря клуба НХЛ «Нью-Йорк Рейнджерс» А. Георгиева в поддержку BLM (Sports.ru, 2020г). В совокупности данные материалы получили по состоянию на 27 ноября 2020 года 927 комментариев.

Интуитивно заранее понятно, что практически любое явление может получить три основных вида оценки: позитивную, негативную и нейтральную. При сборе релевантного материала мы также ожидаемо зафиксировали все три оценочные позиции, которые могут стать предметом анализа отношения отечественных болельщиков к BLM-акциям в спорте. На наш взгляд, исследовательский интерес здесь представляет не столько сам факт этих различающихся оценок, сколько прояснение причин того или иного восприятия данного спортивно-политического феномена. И хотя окончательные выводы возможны уже после проведения соответствующих исследований, на уровне агрегации данных становится понятной примерная структура отношения среды российских фанатов к рассматриваемому феномену:

1) *Негативная оценка* в большинстве реплик определяется отсылкой к низким моральным и интеллектуальным качествам личности самих спортсменов — участников BLM-акций. Здесь работает следующая схема: их невозможно уважать, так как они не являются настоящими спортсменами в силу не спортивных, а личностных качеств. Как выразился один из комментаторов, это люди «с душком» или даже «клоуны».

2) *Положительная оценка* в большинстве случаев указывает не столько на личностные качества спортсменов, сколько на солидарность самого респондента с борьбой с расизмом. Выражая эту позицию, авторы сообщений больше говорили об очищении самого спорта, нежели характеризовали нравственный профиль отдельных спортсменов.

3) *Нейтральная оценка* означает признание болельщиками права спортсменов на выражение любого мнения — как поддерживать BLM, так и отказаться от этого. При этом участие или неучастие в подобных мероприятиях ничего не говорило для них о личности спортсмена. (Не)участие спортсмена в BLM-акциях в ходе спортивных мероприятий не трактуется здесь как выбор между добром и злом, моральным или аморальным поведением, но рассматривается как вполне допустимая вариация, о которой болельщик рассуждает этически отстраненно.

В целом категоричная оценка действий самих спортсменов как однозначно негативных или позитивных встречается не столь часто. При этом количество комментариев, отрицательно оценивающих привнесение расовой проблематики в спорт в формате BLM-акций, преобладает над положительными. Наиболее распространенной является нейтральная в оценочном плане позиция.

Чтобы продемонстрировать обнаруженное нами перспективное поле исследований, приведем в качестве иллюстрации несколько характерных цитат из числа комментариев (пунктуация и орфография сохранены).

Негативная оценка:

Плацкарт Вагонч: *Аплодирую стоя тем игрокам Краснодара, которые отказались участвовать в этом фарсе. Может быть еще бутсы целовать всем темнокожим перед каждой игрой?*

Вrn: *Я лично каждого игрока, кто встанет на колено перестану уважать как человека, и каждый клуб, в котором есть такие игроки. Может для них это ничего не стоит. Ну хорошо, пусть играют для нигеров. Я без апл проживу. И не плохо, между прочим).*

Aroslavcs: *Хэмилтон никогда в один ряд с Шумахером не встанет. Человек «с душком» на это не способен. Как спортсмен может и да, а так он скорее как Плющенко... главное, чтобы нос не вырос к старости.*

Позитивная оценка:

Тагуша: *АПЛ всегда славилась своей бескомпромиссностью в борьбе с расизмом. Молодцы.*

Сергей Иовлев: *Приятно, что русские помогают другим народам бороться против полицейского насилия и полицейского расового произвола. Может быть хоть где-то люди перестанут умирать от необоснованного полицейского насилия.*

Просту: *Если цитата Петрова верная, то он расист и гомофоб. ФИА с Хэмилтоном отлично без его мнения разберутся. А сам Хэмилтон все верно сказал, оценил цитату. А сама цитата как раз правильно передаёт смысл того, что крепкий мозг Петрова родил.*

Нейтральная оценка:

muller92: *Мне кажется, что сми зря раскручивают эту тему ибо ни Виталий ни Льюис ничего плохого не сказали, а просто выразили своё мнение. Высказывание разных мнений это нормально. ПС. Виталий высказал нормальное мнение по проблематике, Льюис корректно ответил исходя из приведённых журналистом слов.*

Выход из группы: *Когда Колин Каперник вставал на колено, это можно было воспринимать как его призыв к борьбе за чьи-то права (в его стране, то*

есть США). Когда это делает, например, Харри Магуайр, это воспринимается, скорее, как уход от проблем. Поэтому для российских (строго говоря — неамериканских) спортсменов не копировать чужое поведение, не понимая всей его подоплеку, и не вставать на колено, — это и есть наиболее разумное и уважительное поведение.

Сочка: Может быть я и не прав, но поведение игроков Краснодар, как раз проявление демократии и свободы выбора. Кто-то захотел встать на колено, потому что считает это нужным, кто-то нет, по своим причинам. Никто никого не травит за действия, которые они совершают согласно их морали.

При этом заметно, что подавляющее большинство российских болельщиков не признает объективного существования в спорте «скрытых механизмов расовой дискриминации». Крайне редко говорится, что движение BLM действительно возникло в ситуации высокого уровня в качестве обоснованного ответа на дискриминационные отношения в обществе и конкретно в спорте. В комментариях же значительной части болельщиков проблематика BLM объясняется не дискриминацией, а деградацией интеллектуального состояния спортсменов и общества в целом. Чаще всего болельщики воспринимают BLM-трактовку расового вопроса как нечто неразумное, неестественное, бессмысленное. Здесь показательны часто применяемые к движению BLM эпитеты «маразм» и «бред»:

Артем Галкин: Это полный абсурд и смех. Что теперь цвет черный начнут называть не белый. Уж что-то а название клубов и эмблемы последнее, что имеет отношение к расизму. Просто клоуны, те кто поддерживают это движение и считает, что всюду расизм.

Timrumit: Бред!!! Это какое-то безумие! Из-за какого-то закоронелого темнокожего рецидивиста — настоящего насильника и преступника сделали идола. Пипец, Америка сошла с ума! Да уж не повезло старине Трампу...

сНикерс: Ну и бред. В чем цель, забыть свою историю? Да и логика непонятна, краснокожие под запретом что ли? Или нельзя указывать людям на их принадлежность, потому что это кого-то может оскорбить? Тогда надо запретить и упоминание цвета волос, глаз. Запретить упоминать о наличии волос вообще (это может причинить боль лысеющим), упоминать о строении тела (это может причинить боль людям с избытком или недостатком веса), величину роста (это может причинить боль невысоким или чрезмерно высоким). Даже говорить о ком-то что он красивый, нельзя. Ведь это может причинить боль тем, кто некрасив.

Распространенным логическим приемом для демонстрации глупости, неадекватности идей, лозунгов и акций движения ВЛМ часто является сведение к абсурду. По мысли многих болельщиков, дальнейшая борьба сторонников ВЛМ против дискриминации в спорте должна принять гротескные, откровенно смехотворные формы:

ШлепНога-Танцуй Ботинок: Вратарей черных не будет! Это унижительно и расизм, когда черных загоняют в «рамки»! Доставайте свои белые не толерантные мячи из сетки сами!

Dmitry Nikolaenko: Гол черного засчитывать, а белого нет))

zran: Гол черного считать за два. Хватит это терпеть!

Наряду с объяснениями ВЛМ-акций в качестве проявления тупости и интеллектуальной деградации человека в современном мире, распространенным вариантом интерпретации новой трактовки расовой дискриминации являются конспирологические теории. В этом случае борьба с расовой дискриминацией и деятельность ВЛМ, в том числе и в спорте, объясняются особенностями политической ситуации в Америке и действиями отдельных политических акторов (левацкие группировки, Демократическая партия США и т. д.):

Законопослушный Гражданин: Слушайте, админы и кто там у вас еще... может хватить уже разгонять истерию. Эта клоунада яйца выеденного не стоит. Демократы понимая, что после скандала с Байденом их шансы на выборах равны нулю пошли ва-банк используя заурядную историю, которых каждый день десятки, если не сотни. А пипл (который в подавляющем большинстве своем) три книги на тысячу человек прочитал (букварь «вторая» и «синяя») x@в@ет эту л@буду. Свободу Анжеле Дэвис(с))

Либо же причинами объявляются действия «темных» политических сил:

Manchot: Демонстрация того, как легко превратить сообщество по отдельности вроде бы вменяемых и разумных людей в легко манипулируемую массу, которой надо только дать команду «фас». Причем это не зависит ни от уровня благосостояния, ни даже от образования и интеллекта испытуемых! Это же потрясающе! Я аплодирую стоя тем, кто за этим стоит. Они смогли раскрыть такие стороны психологии личности, о которых лично я даже не догадывался. Очень познавательно. Позволяет посмотреть на окружающий мир совсем другими глазами.

Также комментаторы пытаются выявить скрытые мотивы тех или иных спортсменов, поддерживающих ВЛМ. Болельщики утверждают, что спортсмен действу-

ет либо по принуждению (окружающей среды или команды/ее руководства), либо с целью приобретения каких-либо выгод от своего участия в борьбе с дискриминацией. В конечном итоге акции в любом случае оказываются не реальной борьбой с неравенством, а фикцией, фейком.

Павел Адов: мне кажется, контракт выбивает) если его после этого обменяют — будет скандал — НИР не поддерживают черных и вообще они там расисты)

Пользователь заблокирован: Лизнул конечно. Лицемерие конечно как в Америке принято. Этот юноша понятия не имел о кинге. Ему подсказали как это сделать для хайпа и поднятия рейтингов. Он спросил художника гуннарсона что мне прикольного нарисовать и тот посоветовал Кинга. И понеслась. Но американские лохи схавали

Фокс≄: Думаю плевать ему и на черных и на Кинга в частности. Хайпануть решил.

Уникальность России в отношении проблемы расовой дискриминации и движения BLM объясняется многими болельщиками преимущественно путем отсылки к различию в интеллектуальном и культурном развитии населения нашей страны с западным миром. По мнению значительной части сообщества болельщиков, ментальные особенности повлияли на историю нашей страны, предопределив в ней иные социальные отношения, в рамках которых дискриминационные практики отсутствовали или имели место в заведомо меньших масштабах. В результате такого подхода проблематика расовой дискриминации в трактовке CRT и деятельность BLM оказывается абсолютно чужда России.

Александр Краснов: На колени встали скорее всего не Россияне а иностранцы играющие за Краснодар. Это их выбор. Мы неграм ни чего не должны, кто их угнетал пусть и становятся. Только эти умники должны вернуть все то, что награбили в своих бывших колониях а потом становиться на колени.

Кавабунга шреддоголовый: Почему в России вообще должны вестись на эту чушь? В СССР обучалось столько иностранцев из африканских стран, что нас вообще это не должно колыхать. Это «прогрессивная» Европа там натворила дел, так что это их геморрой.

Николай Решетняк: На колени встают потомки тех, кто поддерживал суд Линча. На колени встают потомки тех кто вывозил их стран африканского континента жителей, взятых под силой оружия или проданных своими племенными вождями в плен торговцам живым товаром, ещё этот бизнес у просвещённых англичан, французов, немцев назывался торговлей чёрным деревом. Вот теперь все белые жители Соединённых Штатов Америки про-

сят прощения у чёрных жителей, потомков тех несчастных чёрных африканцев у кого хватило сил, в законопаченных трюмах морских судов для перевозки рабов, доплыть до, как недавно бывший президент Обама назвал, благословенного места на Земле. Так с какого богу должны русские люди становиться на колени, русские что покупали чёрных как дрова или силой оружия загоняли их в свои корабли и завозили их в Россию. В России был с незапамятных времён один чёрный парень, Александр Сергеевич Пушкин, вот перед его памятником действительно преклоняют колено, а всё остальное от лукавого. А русским то за что на колени вставать? Мы негров не гнобили. Нам извиняться не за что. Пусть кто накосячил — тот и просит прощения.

Объясняя особое положение России в отношении ВЛМ-движения, болельщики выделяют ряд факторов. Прежде всего это наличие у нее и русских исключительных моральных качеств, среди которых приоритетное значение имеет гордость, самоуважение. Также отмечается более высокий интеллектуальный уровень, позволяющий русскому человеку понимать политический подтекст происходящих в спорте событий и обладать истинными, объективными знаниями об истории не только своей страны, но и других государств.

Денис Козлов: Хоть бы один написал, что русским не присущ расизм, поскольку Россия многонациональная, Россия не занималась продажей рабов, так что у негров к русским не может быть претензий. Еще раз доказывает, что Задорнов во всем был прав: «ну тупые»

Александр Краснов: Англо-саксонские псы, вас негры и арабы давно поставили на колени. А мы РУССКИЕ. И как правильно заметил В.Р. Соловьев, мы стоим на колени только перед богом.

KVU1950: Русские встают на колени только перед Богом и знаменем Отечества!

При этом нельзя сказать, что онлайн-сообщество российских болельщиков понимает расизм в исключительно узком смысле как «дискриминацию негров». Напротив, вопрос о дискриминации неоднократно рассматривался в обсуждениях в широком аспекте с отсылкой, например, к крепостному праву или советскому прошлому. Однако при этом паттерн «Россия вне расизма» оставался крайне устойчивым.

Зима: Большевики наделали много страшных вещей в СССР, но за некоторые им можно сказать спасибо. Они дали все гражданские права женщинам и полностью искоренили расизм на территории страны. Так что все виды дискриминаций искоренены у нас уже более ста лет назад. Если западные

«демократии» только-только доросли до общества равноправия, это их проблема. Пусть стоят на коленях и вымаливают прощения за свои грехи. Мы им можем посочувствовать, что их общество ещё не доросло до реального равноправия, но попытки поставить нас на колени мы воспринимаем как проявление высокомерия и втягивание нас в собственные разборки, к которым мы не имеем никакого отношения.

Сергей Степанов: Опять истории не знают и сравнивают крепостничество в Восточной Европе и рабство. У нас крепостные иные были богаче своего помещика и т. д.

Трактовка ВЛМ как явления, свойственного исключительно отдельным странам в силу их исторического развития, современного состояния общества и происходящих политических процессов, исключает признание болельщиками объективности присутствия в современном спорте практик расовой дискриминации. Ограничиваясь до-теоретическим пониманием политической природы ВЛМ-акций в спорте, болельщики воспринимают их как внешние для спорта процессы и явления, привносимые в него, а не порождаемые им.

Подобная позиция является доминирующей, но все же не единственной. Хотя большинство болельщиков и убеждены в несовместимости идейных построений и проблематики движения с российскими реалиями, отдельные любители спорта в своих комментариях признают адекватность ВЛМ-акций в силу наличия скрытых механизмов расовой дискриминации:

Гол в девятину: Не думаю, что кому-то из народов вообще могут понравиться клюквенные названия, типа Вашингтон Матрешкас и Балалайкас, тем более когда их используют не русские, а какие-то чужаки ради своего бизнеса. И уж тем более чтобы кто-то на полном серьезе говорил «как круто они пиарят нашу культуру». Можно конечно соорудить из себя дурака и сказать «а чо такова балалайка просто инструмент», как это делали 20 лет владельцы Редскинс. Но мы то будем знать, что это глупая раздражающая клюква, как Лев Андропов из Армагеддона. Не сказать, что это оскорбительно, вряд ли. Просто глупо и не особо уместно, кого-то даже будет раздражать такое название, если себя на место индейцев поставить.

Leon Nazarian: Интересно как отнеслись бы люди в россии к таким названиям команд как Питерская Русня, Саранские Мокшане, Москальские Хачи?))))

В единичных случаях ВЛМ-акции в спорте оправдываются указанием на дискриминационные практики не столько расового, сколько национального характера, свойственные, по мнению респондентов, всем обществам, в том числе и российскому.

СКЕПТИК: Ну вот если подумать, представляете в России была бы аналогичная история с рабством, сегрегацией, охотой на коренных сибиряков на пример и допустим «узкоглазые иркутяне»? Довольно оскорбительно, Он самый: Посмешище — это забывать, как живет коренное население богатых нефтью регионов в твоей стране. Почему нет квоты на актеров-хантов на Мосфильме? Кто компенсирует причиненный ущерб мансям?

Сравнивая собранные данные с восприятием американскими болельщиками VLM-акций в спорте, мы можем предварительно отметить как общие, так и отличительные черты. *Во-первых*, в среде болельщиков отсутствует единство в оценке данного явления. Часть поддерживает спортсменов в борьбе с дискриминацией в спорте, часть же оценивает действия спортсменов негативно.

Во-вторых, достаточно близки паттерны восприятия движения VLM болельщиками двух стран как результата внешних манипуляций. Именно так можно интерпретировать блок ответов, выделенный К. Оширо под наименованием «заблудшие овцы», и схожую трактовку российскими болельщиками борьбы VLM с расовой дискриминацией как элемента «маразматического общества». Здесь на обыденном уровне признается иллюзорная природа VLM, отсутствие объективных причин для подобного рода акций, за исключением политических.

В-третьих, отличительной чертой восприятия отечественными болельщиками VLM-акций в спорте является господствующая в данной среде убежденность в том, что подобного рода идеи и практики неприменимы к России. Особое положение России определяется сложным набором моральных и интеллектуальных качеств, свойственных русскому человеку и определяющих специфику отечественной истории, в которой отсутствуют дискриминационные практики, подобные западным. Комментарии, в которых утверждается общность дискриминационных механизмов независимо от государств и народов, остаются в меньшинстве. Господствует бинарная логика, в рамках которой Россия противопоставляется Западу. При этом расовый вопрос в спорте оказывается возможным исключительно в политическом аспекте, что лишь подтверждает неприменимость идей и практик VLM к России.

В целом для сегмента онлайн-среды российских болельщиков не характерно признание реальности механизмов расовой дискриминации в спорте в том смысле, о котором говорится в рамках концептуальных построений CRT. За исключением единичной отсылки к гипотетически оскорбительным наименованиям спортивных команд «Питерская Русня» или «Москальские хачи», болельщики, даже поддерживающие VLM-акции, не приводят примеры скрытых механизмов расового господства или угнетения в отечественном спорте. Специфика социального измерения расизма, на которой настаивает CRT, отечественными болельщиками в подавляющем большинстве не понимается, и потому VLM-акции предстают внешними для спорта феноменами, имеющими прежде всего политическое измерение.

Заключение

В начале XXI века процесс политизации спорта претерпевает свою значимую трансформацию. Через применение положений Критической расовой теории, трактующей расу в качестве социального капитала, в спорт привносятся практики, камуфлирующие политизацию под борьбу с дискриминацией. Расовые ограничения в спорте, которые преодолевались на протяжении второй половины XX века путем минимизации политического измерения спортивных состязаний, воспроизводятся в практиках движения Black Lives Matter в виде жесткой идеологической схемы, напрямую не вытекающей из реалий самого современного спорта.

В этой ситуации дискурсивной неопределенности значительный интерес представляют исследования отношения спортивного сообщества и прежде всего болельщиков к привносимой в спорт новой интерпретации проблематики расовой дискриминации. Собранные нами данные могут стать предметом социологического анализа отношения российских болельщиков к BLM-акциям в спорте, в том числе опираясь на методологические подходы, разработанные в ряде работ зарубежных социологов. Предварительно же мы можем уже сейчас констатировать, что в среде отечественных фанатов данное явление воспринимается неоднозначно. Существует определенный сегмент любителей спорта, которые позитивно воспринимают и поддерживают BLM-акции в спорте, хотя и среди них не обнаруживается четкого признания и принятия тех моделей расовой дискриминации, о которых идет речь в концептуальных построениях теоретиков CRT. Не говоря уже о тех, кто оценивает данный феномен нейтрально или тем более негативно. В этой среде преобладающим является представление об иллюзорной, политикоманипулятивной природе как самой идеологии, так и конкретных акций BLM.

Отдельного внимания заслуживает выявленный у сообщества российских болельщиков паттерн восприятия России как особого пространства, для которого данная проблематика просто неактуальна. Фиксация этого устойчивого топоса сама по себе открывает широкое поле для дальнейших исследований характеристик «уникальности» российского спорта, в том числе и в политическом отношении. Радикальная политизация спорта на расовой почве ожидаемо порождает ответную «патриотическую» политизацию, параметры которой еще предстоит изучить в последующих исследованиях.

Литература

- Бурдые П. (2009). Как можно быть спортивным болельщиком / Пер. с англ. А. Смирнова // Логос. № 6. С. 99–113.
- Глориозова Е. (2018). Футбольный фанатизм как объект изучения социальных наук // Социология власти. Т. 30. № 2. С. 24–39.
- Зверева В. (2006). Телевизионный спорт // Логос. № 3. С. 63–75.

- Кильдюшов О. В. (2011). Больше, чем футбол: спортивные фанаты в роли гражданского общества // Вопросы национализма. № 5. С. 49–62.
- Кильдюшов О. В. (2014). Идеино-политические и жизненно-стилевые ориентации футбольных фанатов Юго-Востока Украины // Проблемы национальной стратегии. № 6. С. 89–99.
- Пильц Г. А. (2009). Футбол — это наша жизнь: перемены и процессы дифференциации культуры футбольных фанатов // Логос. № 6. С. 115–133.
- Покудов З. В. (2020). Барак Обама и расовый фактор в американской политике: движение «Жизни чёрных имеют значение» // США & Канада: экономика, политика, культура. Т. 50. № 9. С. 71–81.
- Резникова А. В., Внуковская А. В. (2020). Лозунг «Black Lives Matter» как лингвистический фактор эскалации расовой ненависти и сегрегации по национальному признаку в контексте правового нигилизма // Философия права. № 3. С. 177–181.
- Секацкий А. (2013). Стихия азарта: первое погружение // Логос. № 5. С. 241–263.
- Спорт-Экспресс (2020а). «Позор русским». Британцы недовольны тем, что игроки «Краснодара» не встали на колено. URL: <https://www.sport-express.ru/football/champions-league/news/pozor-russkim-britancy-nedovolny-tem-chto-igroki-krasnodara-ne-vstali-na-koleno-1723905/> (дата доступа: 24.12.2020).
- Спорт-Экспресс (2020б). В УЕФА прокомментировали отказ футболистов «Краснодара» встать на колено в матче с «Челси». URL: <https://www.sport-express.ru/football/champions-league/news/v-uefa-prokommentirovali-otkaz-futbolistov-krasnodara-vstat-na-koleno-v-matche-s-chelsi-1723943/> (дата доступа: 24.12.2020).
- Чемпионат (2020). Хэмилтон раскритиковал первого российского пилота Ф-1. Петрову нельзя иметь своё мнение? URL: <https://www.championat.com/auto/article-4168879-ljuis-hemilton-nedovoln-cto-vitalija-petrova-naznachili-stjuardom-gran-pri-portugalii-f-1.html> (дата доступа: 24.12.2020).
- Эко У. (2009). Болтовня о спорте / Пер. с англ. Д. Аронсона // Логос. № 6. С. 188–193.
- Sportbox.ru (2020). В УЕФА отреагировали на отказ игроков «Краснодара» участвовать в акции Black Lives Matter. URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/Liga_Chempionov/spbnews_NI1262168_V_UJeFA_otreagirovali_na_otkaz_igrokov_Krasnodara_uchastvovat_v_akkii_Black_Lives_Matter (дата доступа: 24.12.2020).
- Sports.ru (2020а). История о том, как All lives don't matter на примере матча «Челси» с «Краснодаром». URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/hochukakolkok/2849014.html> (дата доступа: 24.12.2020).
- Sports.ru (2020б). Daily Mail наехала на «Краснодар» за неактивную поддержку BLM, но за клуб вступились английские болельщики и УЕФА. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/greatness/2848868.html> (дата доступа: 24.12.2020).
- Sports.ru (2020а). В США давно воюют со словом «Редскинз» («Краснокожие») в названии клуба. Под давлением Black Lives Matter команда согласилась переименоваться. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/greatness/2798148.html> (дата доступа: 24.12.2020).

- Sports.ru (2020). Русский вратарь «Рейнджерс» поддержал Black Lives Matter: сделал маску с Мартином Лютером Кингом, чтобы помочь детям. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/nhlforyou/2813314.html> (дата доступа: 24.12.2020).
- Alkmeyer T., Bröskamp B.* (1996). Strangerhood and Racism in Sport // *Sport Science Review*. Vol. 5. № 2. P. 30–52.
- Armstrong G.* (1998). *Football Hooligans: Knowing the Score*. Oxford: Berg.
- Birrel S.* (1989). Racial Relations Theories and Sport: Suggestions for a More Critical Analysis // *Sociology of Sport Journal*. № 6. P. 212–227.
- Boykoff J., Carrington B.* (2020). Sporting Dissent: Colin Kaepernick, NFL Activism, and Media Framing Contests // *International Review for the Sociology of Sport*. Vol. 55. № 7. P. 829–849.
- Brown S.* (ed.) (2007). *Football Fans around the World: From Supporters to Fanatics*. Abingdon: Routledge.
- Bruening J. E.* (2005). Gender and Racial Analysis in Sport; Are All the Women White and All the Blacks Men? // *Quest*. Vol. 57. № 3. P. 20.
- Carrington B.* (2010). *Race, Sport and Politics: The Sporting Black Diaspora*. London: Sage.
- Carrington B.* (2013). The Critical Sociology of Race and Sport: The First 50 Years // *Annual Review of Sociology*. Vol. 39. P. 379–398.
- Cashmore E.* (1982). *Black Sportsmen*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Chennault R. E.* (1998). Giving Whiteness a Black eye: An interview with Michael Eric Dyson // *Kincheloe J. L., Steinberg S. R., Rodriguez N. M., Chennault R. E.* (Eds.). *White Reign: Deploying Whiteness in America*. Chicago: St. Martin's Press. P. 299–328.
- Cleland J.* (2014). Racism, Football Fans, and Online Message Boards: How Social Media has Added a New Dimension to Racist Discourse in English Football // *Journal of Sport and Social Issues*. Vol. 38. № 5. P. 415–431.
- Coakley J.* (1994). *Sport in Society*. St. Louis: Times Mirror/Mosby.
- Coombs D. S., Cassilo D.* (2017). Athletes and/or Activists: LeBron James and Black Lives Matter // *Journal of Sport and Social Issues*. Vol. 41. № 5. P. 425–444.
- Edwards H.* (1969). *The Revolt of the Black Athletes*. New York: Free Press;
- Edwards H.* (1973). *Sociology of Sport*. Homewood: Dorsey Press.
- Faust A., Johnson D., Guignard Z., Adechoubou S., Harlos C., Fennelly M., Castañeda E.* (2019). Black Lives Matter and the Movement for Black Lives // *Tilly Ch., Castañeda E., Wood L.* (eds.). *Social Movements, 1768–2018*. London: Routledge. P. 240–253.
- Feagin J. R.* (2006). *Systemic Racism: A Theory of Oppression*. New York: Routledge.
- Feagin J. R.* (2013). *The White Racial Frame: Centuries of Racial Framing and Counter-Framing*. New York: Routledge.
- Harris C. I.* (1993). Whiteness as Property // *Harvard Law Review*. Vol. 106. P. 1707–1791.
- Hawkins B. J., Carter-francique A. R., Cooper J. N.* (2017). *Critical Race Theory: Black Athletic Sporting Experience in the United States*. London: Palgrave Macmillan.
- Hylton K.* (2009). «Race» and Sport: Critical Race Theory. London: Routledge.

- Hylton K. (2010). How a Turn to Critical Race Theory Can Contribute to Our Understanding of «Race», Racism and Anti-Racism in Sport: Interrogating Boundaries of «Race» and Ethnicity in Sport // *International Review of Sociology of Sport*. Vol. 45. № 3. P. 335–354.
- Hylton K. (2018). *Contesting Race and Sport: Shaming the Colour Line*. London: Routledge.
- Hylton K. (2020). Black Lives Matter in sport...? // *Equality, Diversity and Inclusion*. Vol. 41. № 3. P. 38–56.
- Hylton K., Long J. (2015). Confronting «Race» and Policy: How Can You Research Something You Say Does Not Exist? // *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. Vol. 8. № 2. P. 202–208.
- Jarvie G. (Ed.) (1991). *Sport, Racism and Ethnicity*. London: Farmer Press.
- Lewis N., Gantz W. (2019). An Online Dimension of Sports Fanship: Fan Activity on NFL Team-Sponsored Web Sites // *Journal of Global Sport Management*. Vol. 3. № 4. P. 257–270.
- Love A., Hughey M. W. (2015). Out of Bounds? Racial Discourse on College Basketball Message Boards // *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 38. № 6. P. 877–893.
- Love A., Gonzalez-Sobrino B., Hughey M. W. (2017). Excessive Celebration? The Racialization of Recruiting Commitments on College Football Internet Message Boards // *Sociology of Sport Journal*. Vol. 34. № 3. P. 235–247.
- Loy J. W., McElvogue J. F. (1971). Racial Segregation in American Sport // *Albonico R., Pfister-Binz K.* (eds.). *Soziologie des Sports*. Basel: Birkhauser. P. 113–127.
- McPherson B. D. (1974). Minority Group Involvement in Sport: The Black Athlete // *Exercise and Sport Reviews*. № 2. P. 71–102.
- McPherson B. D. (1977). The Black Athlete: An Overview and Analysis // *Landers D. P.* (ed.). *Social Problems in Athletics*. Chicago: University of Illinois Press. P. 122–150.
- Oshiro K., Weems A., Singer J. (2020). Cyber Racism Towards Black Athletes: A Critical Race Analyse of TexAgs.com Online Brand Communication // *Communication and Sport*. № 23. P. 76–92.
- Rankin-Wright A., Hylton K., Norman L. (2016). Of-Colour Landscape: Framing Race Equality in Sport Coaching // *Sociology of Sport*. № 33. P. 357–368.
- Sanderson J., Frederick E., Stocz M. (2016). When Athlete Activism Clashes with Group Values: Social Identity Threat Management via Social Media // *Mass Communication and Society*. Vol. 19. № 3. P. 301–322.
- Sloan T., Oglesby C., Alexander C. Frank N. (1981). *Black Women in Sport*. Reston: AAHPERD.
- Smith Y. R. (1992). Women of Color in Society and Sport // *Quest*. № 44. P. 228–250.
- Swart K., Maralack D. (2020). Black Lives Matter: Perspectives from South African Cricket // *Sport and Society*. № 3. P. 1–16.
- Talamini J. T., Page C. H. (1973). *Sport and Society: An anthology*. Boston: Little Brown.
- Tirala L. G. (1936). *Sport und Rasse*. Frankfurt am Main: H. Bechhold.

Wiggins D. K. (1986). From Plantation to Playing Fields: Historical Writings on the Black Athlete in American Sport // *Research Quarterly for Exercise and Sport*. № 57. P. 101–116.

Combating Discrimination or Repoliticizing Sports? The Specifics of the Perception of Black Lives Matter in Sports-Fans Online Communities

Evgeny Salnikov

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief of the Chair of Social-Philosophical Disciplines, Orel Law Institute of the Ministerium of the Interior
Address: Ignatova Str., 2, Orel, Russian Federation 302027
E-mail: esalnikov2005@yandex.ru

Inna Salnikova

Lector, Department of Service, Orel State University named after I.S. Turgenev
Address: Komsomolskaya Str., 95, Orel, Russian Federation 302018
E-mail: inna-salnikova@yandex.ru

This article is devoted to the study of the transformation of the processes of the politicization of sports. The authors show that the development of modern states naturally included sports in the system of power relations both at the domestic and foreign policy levels. At the beginning of the 21st century, a new form of this process was a kind of interpretation of racial discrimination, proposed in the framework of critical racial theory. The most striking embodiment of the ideology and practice of critical race theory was the BLM movement, whose actions were supported by a number of athletes and sports organizations causing a mixed reaction in the fan community. Based on both domestic and Western studies of the attitude of sports fans, we attempted to analyze the specifics of the perception of BLM actions of Russian fans in sports. The empirical basis of the study was the comments of fans on the forums of sports news agencies in 2020. The research hypothesis was based on the assumption that the study of online comments on the news about the participation or non-participation of Russian athletes in BLM events will reveal the unconscious attitudes and semantic framework for the perception of domestic sports fans of a new interpretation of the racial problem in sports. As a result of the analysis, there was a lack of unity in the assessment of BLM-shares in sports. Some fans support athletes in the fight against discrimination in sports, while some evaluate the actions of athletes negatively, and categorically do not accept their position. Here, on a mundane level, the illusory nature of BLM is recognized. The specifics of the social dimension of racism, which CRT insists on, are not understood by domestic fans; BLM actions appear to be an external phenomena in sports, primarily having a political dimension. Special attention should be paid to the pattern of Russia as a special space; because of the moral characteristics of the population and its specific mentality, discriminatory practices are historically generally uncharacteristic, and the fight against these discriminatory practices is irrelevant in the Russian fan community.

Keywords: Black Lives Matter, Critical Race Theory, racism, discrimination, protest movements, sport, sport fans

References

- Alkmeyer T., Bröskamp B. (1996) Strangerhood and Racism in Sport. *Sport Science Review*, vol. 5, no 2, pp. 30–52.
- Armstrong G. (1998) *Football Hooligans: Knowing the Score*, Oxford: Berg.
- Birrel S. (1989) Racial Relations Theories and Sport: Suggestions for a More Critical Analysis. *Sociology of Sport Journal*, no 6, pp. 212–227.
- Bourdieu P. (2009) Kak možno byt' sportivnym bolet'shnikom [How Can You Be a Sports Fan]. *Logos*, no 6, pp. 99–113.
- Boykoff J., Carrington B. (2020) Sporting Dissent: Colin Kaepernick, NFL Activism, and Media Framing Contests. *International Review for the Sociology of Sport*, vol. 55, no 7, pp. 829–849.
- Brown S. (ed.) (2007) *Football Fans around the World: From Supporters to Fanatics*, Abingdon: Routledge.
- Bruening J.E. (2005) Gender and Racial Analysis in Sport; Are All the Women White and All the Blacks Men? *Quest*, vol. 57, no 3, p. 20.
- Carrington B. (2010) *Race, Sport and Politics: The Sporting Black Diaspora*, London: Sage.
- Carrington B. (2013) The Critical Sociology of Race and Sport: The First 50 Years. *Annual Review of Sociology*, vol. 39, pp. 379–398.
- Cashmore E. (1982) *Black Sportsmen*, London: Routledge & Kegan Paul.
- Championat (2020). Hamilton raskritikoval pervogo rossijskogo pilota F-1. Petrovu nel'zja imet' svojo mnenie? [Hamilton Criticized the First Russian Pilot of the F-1. Petrov Cannot have an Opinion?]. Available at: <https://www.championat.com/auto/article-4168879-ljuis-hemilton-nedovoln-cto-vitalija-petrova-naznachili-stjuardom-gran-pri-portugalii-f-1.html> (accessed 24 December 2020).
- Chennault R. E. (1998) Giving Whiteness a Black eye: An interview with Michael Eric Dyson. *White Reign: Deploying Whiteness in America* (eds. J. L. Kincheloe, S. R. Steinberg, N. M. Rodriguez, R. E. Chennault), Chicago: St. Martin's Press, pp. 299–328.
- Cleland J. (2014) Racism, Football Fans, and Online Message Boards: How Social Media has Added a New Dimension to Racist Discourse in English Football. *Journal of Sport and Social Issues*, vol. 38, no 5, pp. 415–431.
- Coakley J. (1994) *Sport in Society*, St. Louis: Times Mirror/Mosby.
- Coombs D. S., Cassilo D. (2017) Athletes and/or Activists: LeBron James and Black Lives Matter. *Journal of Sport and Social Issues*, vol. 41, no 5, pp. 425–444.
- Eco U. (2009) Boltovnja o sporte [Chatter about Sports]. *Logos*, no 6, pp. 188–193.
- Edwards H. (1969) *The Revolt of the Black Athletes*, New York: Free Press;
- Edwards H. (1973) *Sociology of Sport*, Homewood: Dorsey Press.
- Faust A., Johnson D., Guignard Z., Adechoubou S., Harlos C., Fennelly M., Castañeda E. (2019) Black Lives Matter and the Movement for Black Lives. *Social Movements, 1768–2018* (eds. Ch. Tilly, E. Castañeda, L. Wood), London: Routledge, pp. 240–253.
- Feagin J. R. (2006) *Systemic Racism: A Theory of Oppression*, New York: Routledge.
- Feagin J. R. (2013) *The White Racial Frame: Centuries of Racial Framing and Counter-Framing*, New York: Routledge.
- Gloriozova E. (2018) Futbol'nyj fanatizm kak ob'ekt izuchenija social'nyh nauk. [Football Fans as an Object of Social Science Study]. *Sociology of Power*, vol. 30, no 2, pp. 24–39.
- Harris C. I. (1993) Whiteness as Property. *Harvard Law Review*, vol. 106, pp. 1707–1791.
- Hawkins B. J., Carter-francique A.R., Cooper J. N. (2017) *Critical Race Theory: Black Athletic Sporting Experience in the United States*, London: Palgrave Macmillan.
- Hylton K. (2009) *"Race" and Sport: Critical Race Theory*, New York: Routledge.
- Hylton K. (2010) How a Turn to Critical Race Theory Can Contribute to Our Understanding of "Race", Racism and Anti-Racism in Sport: Interrogating Boundaries of "Race" and Ethnicity in Sport. *International Review for the Sociology of Sport*, vol. 45, no 3, pp. 335–354.
- Hylton K. (2018) *Contesting Race and Sport: Shaming the Colour Line*, London: Routledge.
- Hylton K. (2020) Black Lives Matter in sport...? *Equality, Diversity and Inclusion*, vol. 3, no 41, pp. 38–56.

- Hylton K., Long J. (2015) Confronting "Race" and Policy: 'How Can You Research Something You Say Does Not Exist?' *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*, vol. 8, no 2, pp. 202–208.
- Jarvie G. (ed.) (1991) *Sport, Racism and Ethnicity*, London: Farmer Press.
- Kildushov O. (2011) Bol'she, chem futbol. Sportivnye fanaty v roli grazhdanskogo obshchestva [More than Football. Sports Fans in the Role of Civil Society]. *Questions of Nationalism*, no 5, pp. 49–62.
- Kildushov O. (2014) Idejno-politicheskie i zhiznenno-stilevye orientacii futbol'nyh fanatov Jugo-Vostoka Ukrainy [Ideological-Political and Life-Style Orientations of Football Fans in the South-East of Ukraine]. *Problems of the National Strategy*, no 6, pp. 89–99.
- Lewis N., Gantz W. (2019) An Online Dimension of Sports Fanship: Fan Activity on NFL Team-Sponsored Web Sites. *Journal of Global Sport Management*, vol. 4, no 3, pp. 257–270.
- Love A., Gonzalez-Sobrino B., Hughey M. W. (2017). Excessive Celebration? The Racialization of Recruiting Commitments on College Football Internet Message Boards. *Sociology of Sport Journal*, vol. 34, no 3, pp. 235–247.
- Love A., Hughey M. W. (2015) Out of Bounds? Racial Discourse on College Basketball Message Boards. *Ethnic and Racial Studies*, vol. 38, no 6, pp. 877–893.
- Loy J. W., McElvogue J. F. (1971) Racial Segregation in American Sport. *Soziologie des Sports* (eds. R. Albonico, K. Pfinster-Binz), Basel: Birkhauser, pp. 113–127.
- McPherson B. D. (1974) Minority Group Involvement in Sport: The Black Athlete. *Exercise and Sport Reviews*, vol. 2, pp. 71–102.
- McPherson B. D. (1977) The Black Athlete: An Overview and Analysis. *Social Problems in Athletics* (ed. D. P. Landers), Chicago: University of Illinois Press, pp. 122–150.
- Oshiro K., Weems A., Singer J. (2020) Cyber Racism Towards Black Athletes: A Critical Race Analyse of TexAgs.com Online Brand Communication. *Communication and Sport*, vol. 23, pp. 76–92.
- Pilts G. (2009) Futbol — jeto nasha zhizn': peremeny i processy differenciacii kul'tury futbol'nyh fanatov [Football is Our Life: Changes and Processes of Differentiation of the Culture of Football Fans]. *Logos*, no 6, pp. 115–133.
- Pokudov Z. (2020) Barak Obama i rasovyj faktor v amerikanskoj politike: dvizhenie "Zhizni chjornyh imejut znachenie" [Barack Obama and Issues of Race in American Politics: The Black Lives Matter Movement]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, vol. 50, no 9, pp. 71–81.
- Rankin-Wright A., Hylton K., Norman L. (2016) Of-Colour Landscape: Framing Race Equality in Sport Coaching. *Sociology of Sport*, vol. 33, pp. 357–368.
- Reznikova A. Njukovskaya A. (2020) Lozung "Black Lives Matter" kak lingvisticheskij faktor jeskalacii rasovoj nenavisti i segregacii po nacional'nomu priznaku v kontekste pravovogo nigilizma. [The Slogan "Black Lives Matter" as a Linguistic Factor of Escalation of Racial Hatred and Segregation Based on Nationality in the Context of Legal Nihilism]. *Philosophy of Law*, no 3, pp. 177–181.
- Sanderson J., Frederick E., Stocz M. (2016) When Athlete Activism Clashes with Group Values: Social Identity Threat Management via Social Media. *Mass Communication and Society*, vol. 19, no 3, pp. 301–322.
- Sekatsky A. (2013) Stihija azarta: pervoe pogruzhenie [The Element of Excitement: The First Dive]. *Logos*, no 5, pp. 241–263.
- Sloan T., Oglesby C., Alexander C., Frank N. (1981) *Black Women in Sport*, Reston: AAHPERD.
- Smith Y. R. (1992) Women of Color in Society and Sport. *Quest*, vol. 44, pp. 228–250.
- Sport-Express (2020) "Pozor russkim". Britancy nedovol'ny tem, chto igroki «Krasnodara» ne vstali na koleno ["Shame on Russians". The British are Dissatisfied with the Fact that the Players of "Krasnodar" did not Take a Knee]. Available at: <https://www.sport-express.ru/football/champions-league/news/pozor-russkim-britancy-nedovolny-tem-chto-igroki-krasnodara-ne-vstali-na-koleno-1723905/> (accessed 24 December 2020)
- Sport-Express (2020) V UEFA prokomentirovali otkaz futbolistov "Krasnodara" vstat' na koleno v matche s "Chelsi" [UEFA Commented on the Refusal of the Players of "Krasnodar" to Take a Knee in the Match with "Chelsea"]. Available at: <https://www.sport-express.ru/football/champions-league/news/v-uefa-prokomentirovali-otkaz-futbolistov-krasnodara-vstat-na-koleno-v-matche-s-chelsi-1723943/> (accessed 24 December 2020).
- Sportbox (2020) V UEFA otreagirovali na otkaz igrokov "Krasnodara" uchastvovat' v akcii Black Lives Matter [UEFA Reacted to the Refusal of the Players of "Krasnodar" to Participate in the

- Action of Black Lives Matter]. Available at: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/Liga_Chempionov/spbnews_NI1262168_V_UJeFA_otreagirovali_na_otkaz_igrokov_Krasnodara_uchastvovat_v_akcii_Black_Lives_Matter (accessed 24 December 2020).
- Sports.ru (2020) Daily Mail naehala na «Krasnodar» za neaktivnuju podderzhku BLM, no za klub vstupilis' anglijskie bolel'shhiki i UEFA [The Daily Mail Attacked Krasnodar for not Actively Supporting the BLM, but the English Fans and UEFA Stood Up for the Club]. Available at: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/greatness/2848868.html> (accessed 24 December 2020)
- Sports.ru (2020) Istorija o tom, kak All lives don't matter na primere matcha "Chelsi" s "Krasnodarom" [The Story of How All Lives Don't Matter on the Example of the Match "Chelsea" with "Krasnodar"]. Available at: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/hochukakolkok/2849014.html> (accessed 24 December 2020).
- Sports.ru (2020) Russkij vratar' "Rejndzhers" podderzhal Black Lives Matter: sdela masku s Martinom Ljuterom Kingom, chtoby pomoch' detjam [The Russian Goalkeeper of the "Rangers" Supported Black Lives Matter: He Made a Mask with Martin Luther King to Help Children]. Available at: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/nhlforyou/2813314.html> (accessed 24 December 2020).
- Sports.ru (2020) V SShA davno vojuyut so slovom "Redskinz" ("Krasnokozhie") v nazvanii kluba. Pod davleniem Black Lives Matter komanda soglasilas' pereimenovat'sja [In the United States, They Have Long Been at War with the Word "Redskins" in the Name of the Club. Under Pressure from Black Lives Matter, the Team Agreed to Rename Itself]. Available at: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/greatness/2798148.html> (accessed 24 December 2020).
- Swart K., Maralack D. (2020) Black Lives Matter: Perspectives from South African Cricket. *Sport and Society*, vol. 3, pp. 1–16.
- Talamini J. T., Page C. H. (1973) *Sport and Society: An Anthology*, Boston: Little Brown.
- Tirala L. G. (1936) *Sport und Rasse*, Frankfurt am Main: H. Bechhold.
- Wiggins D. K. (1986) From Plantation to Playing Fields: Historical Writings on the Black Athlete in American Sport. *Research Quarterly for Exercise and Sport*, vol. 57, pp. 101–116.
- Zvereva V. (2006) Televizionnyj sport [Television Sports]. *Logos*, no 3, pp. 63–75.